
ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА

С.Г. Сукиасян

10.7256/2070-8955.2013.03.3

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЧАСТЬЕ И ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые исторические и теоретические проблемы понятия «счастье». Исследуются предпосылки, из которых следует изучать этот феномен человеческой жизни. Особое внимание уделяется гендерным особенностям, влияющим на понимание счастья, а также некоторым факторам, значимым для переживания счастья. В этом контексте предполагается роль такого фактора, как природа человека, а именно степень «очеловечивания» человека.

Ключевые слова: психология, счастье, женское счастье, природа человека, теории счастья, предпосылки счастья, гендерные различия, психология счастья, фелицитология, этнические особенности счастья.

Человек всегда и во все времена стремился к счастливой жизни. С древнейших времен и по сегодняшний день вопрос о том, в чем собственно заключается счастье, породил самые разнообразные ответы у людей разных эпох, культур, профессий. Обычно эта тема рассматривается в философском, религиозном, моралистическом, политическом или социологическом аспектах. С недавнего времени тема счастья стала предметом исследований и интересов более узких специалистов — экономистов, социологов, психологов, психиатров и т.д. В психологической науке проблема счастья привлекла внимание психологов относительно недавно, и рассматривается в его взаимосвязях с понятием удовлетворенности жизнью и влияющими на нее факторами, например, доходом, образованием и т.п. Наиболее общее психологическое определение связано с пониманием счастья как ощущения полноты бытия, радости и удовлетворенности жизнью, лежащее в основе оптимального, здорового и эффективного функционирования личности.

Человек не всегда понимал категорию счастья одинаково, и каждая эпоха в жизни человечества приносила свои коррективы. Но бесспорно, что проблема счастья была и есть не только одна из основных тем практических задач повседневной жизни, но и одна из основных тем философского знания со времен античности. В наше время, время бурное, во многом смутное, но однозначно переходное, эта проблема принимает еще большую актуальность. Смена эпох, формаций, морально-нравственных ценностей, политических и экономических идеалов, экономических устоев, то-

тальное давление аномии, резкие перепады в уровне жизни целых народов, независимо от их религиозной, политической ориентации, культуральных особенностей, истории, поставили современного человека (на постсоветском пространстве) перед выбором — выбором Бога, Цели, Смысла. Жить ради чего, во имя чего и вопреки чему!? Все, что имело смысл и ценность, остались в прошлом. Новое время выдвинуло своих Богов, которые для подавляющего большинства людей оказались неприемлемыми. Встали проблемы актуализации и выбора моральных, этических, эстетических и ряда других ценностей и норм, адекватных для современных общественных отношений. В ряду этих проблем следует выделить и проблему счастья. Новое время (да и каждое время, поскольку оно всегда является новым) ставит свои вопросы и задачи. Все ли понятно и обосновано, что утверждают эти науки? Все ли так бесспорно и универсально? Ведь гласит латинская поговорка «tempora mutantur, et nos mutamur in illis» (времена меняются, и мы меняемся вместе ними). Все то, что считалось основой счастья, осталось в прошлом. Новая жизнь поставила новые задачи и дала новые возможности. Меняется все — естественная и антропогенная среда, сам человек, его возможности, ценности, мораль. Естественно, что меняются и наши представления о счастье и его ощущения. Что есть счастье? В чем его содержание? Как его определить? Как измерить? Изменилась ли его суть? Сделала ли новая эпоха в жизни людей постсоветского пространства их жизнь более счастливой? Или она свела на нет все их ожидания и намерения? Возможно ли достижение счастья, каковы его механизмы? Есть ли универсальное состояние сча-

стья или оно субъективно и специфично для каждого человека? Есть ли счастье женское и мужское или это «надполовая» категория? Есть ли счастье личное, семейное, народное или это социологические и политические категории? Вытекает ли счастье из духовности человека или оно сугубо экономическая категория? И вообще, есть ли в жизни счастье? В рамках этой статьи мы не в состоянии ответить на все поставленные вопросы, но на некоторые из них попытаемся, и в первую очередь гендерные особенности счастья.

Рассуждения авторов на эту тему, скорее всего, отражают отношение самих авторов к жизни в целом, их морально-нравственные принципы. Поэтому следует, и мы в этом согласны с Диной Ратнер¹, ставить вопрос не о том, как сделать себя счастливым, а о том, как стать достойным счастья.

На бытовом уровне счастье ассоциируется с удовольствием, то есть потреблением, владением, обладанием чем-то. Причем, в первую очередь подразумеваются материальные категории. Но в философском аспекте, счастье представляет собой процесс поиска истины и реализации своих креативных способностей². В осознании вопросов счастья проявляется вся личность человека в целом: эмоциональная, волевая, интеллектуальная сфера. Понимание «счастья» чаще всего зависит от решения вопроса о природе человека, смысле, назначении человека, от эпохи и культуры.

С философской точки зрения понятие «счастье» не является сущностной характеристикой, слово «счастье» не в полной мере является «понятием» и, следовательно, не отражает смысл сущности предмета, его внутренней природы. «Счастье» — слово с размытыми, относительными значениями и смыслами, меняющимися от субъекта к субъекту³. Смысловые границы понятия «счастье» необычайно широки и включают в себя комплексное, системное решение целого ряда философских, религиозных, морально-этических, психологических, социально-экономических и других аспектов настоящей проблемы. Причем, в зависимости от того, под каким углом зрения рассматривается это понятие, смысловое

наполнение его может существенным образом видоизменяться⁴.

В настоящее время под счастьем принято понимать постоянное и полное удовлетворение человеком своей жизнью, ее условиями, наполненностью, достигаемым в ней раскрытием человеческих возможностей. Счастье — состояние, в котором пребывает человек, достигший любой цели, которую считает особенно ценной. Н.В. Виничук рассматривает счастье как психологический феномен, характеризующийся удовлетворенностью и осмысленностью жизнедеятельности человека, доминированием позитивного эмоционального состояния и положительным отношением к себе, окружающему миру и целостным восприятием времени⁵. М. Аргайл понимает счастье как состояние переживания удовлетворенности жизнью в целом, общую рефлексивную оценку человеком своего прошлого и настоящего, а также частоту и интенсивность положительных эмоций⁶. Этот взгляд имеет исторические корни в философской традиции античного эвдемонизма. Однако, вопрос о том, как можно достичь счастья, до сих пор остается открытым и продолжает вызывать множество споров.

В социальных науках в исследованиях проблемы счастья ставится вопрос о том, является ли удовлетворенность жизнью и оценка людьми того, насколько они счастливы, в сущности, одинаковыми показателями или они измеряют разные аспекты отношения людей к жизни. Было показано, что коэффициент корреляции удовлетворенности жизнью и уровня счастья не превышает 0,5 (в некоторых случаях 0,6)⁷. По данным большого лонгитудинального исследования RUSSET⁸ в 90-х годах прошлого века в России корреляция между этими вопросами составляла 0,64⁹. Эти данные гово-

⁴ Бахтин М.В. Счастье как антропологическая проблема [электронный ресурс] // <http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/38294.php?PRINT=Y>.

⁵ Виничук Н.В. Гендерные различия представлений о счастье // Актуальные проблемы клинической и прикладной психологии: материалы первой международной научно-практической конференции, Владивосток, 11-13 декабря 2009 г. С. 83-85.

⁶ Аргайл М. Психология счастья: Пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. ст. М.В. Кларина. М.: Прогресс, 1990. 336 с.

⁷ Campbell A., Converse P.E., Rodgers W.L. The quality of American Life. New York: Russel Sage Foundation, 1976. P. 213-229.

⁸ RUSSET (Российская социально-экономическая панель) — панельное исследование субъективных и объективных показателей качества и удовлетворенности жизнью 90-х (1993-1999) ЦЕССИ и Университета Амстердам (www.cessi.ru).

⁹ Андреевкова Н.В. Сравнительный анализ удовлетворенности жизнью и определяющих ее факторов // Мониторинг

¹ Ратнер Д. Поиски Бога, поиски себя. Статьи // Что такое счастье? [электронный ресурс] / http://www.jewniverse.ru/biher/Ratner/Poiski_boga-poiski_sebja/7.htm.

² Счастье, благо — одни из основных человеческих ценностей, изучением которых занимается специальный раздел философии — аксиология, учение о ценностях. Некоторые ученые выделяют также целую науку «фелицитологию» — философию счастья [Дубко Е.Л., Титов В.А. Идеал, справедливость, счастье. М.: Изд-во МГУ, 1989. 188 с.].

³ Курашов В.И. Счастье с философской, христианской и фольклорной точек зрения [электронный ресурс] / <http://kds.eparhia.ru/bibliot/konfer2/bogoslov/kyrasov/>.

рят о том, что удовлетворенность жизнью и счастье хотя и тесно связаны друг с другом, но не являются идентичными. С точки зрения социологов счастье отражает оценку социальной стороны жизни людей (наиболее тесно показатель счастья связан с удовлетворенностью семейной жизнью, социальными связями и т.п.), а удовлетворенность жизнью — интегральный показатель оценки внешней стороны жизни людей (удовлетворенность положением в социальной структуре, материальным положением, другими факторами достижений). Исходя из такого подхода, именно удовлетворенность жизнью в наибольшей степени зависит от социальных условий и изменений в политической, экономической и социальной сфере жизни страны, а анализ удовлетворенности жизнью помогает оценить влияние этих изменений на жизнь людей, что для России в последние десятилетия является одной из наиболее приоритетных задач.

По определению психолога И.А. Джидарьян, счастье — это ощущение полноты бытия, состояние радости и удовлетворенности жизнью¹⁰. В нем есть эмоциональный и когнитивный компоненты. Мы можем высчитать соотношение положительных и отрицательных эмоций за определенный отрезок времени. А когнитивный компонент — это оценка своей жизни, соответствие ее идеалам. Н.В. Виничук включает в счастье эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты и детерминирует его объективными и субъективными факторами¹¹.

Таким образом, можем заметить, что в исследовании человеческого счастья выделяется три подхода: «психология счастья», «аксиология счастья» и «социология счастья». Первый из упомянутых подходов рассматривает счастье как переживание, характеристику личности как «счастливого человека». В аксиологическом плане счастье — это «ценность, мера добра в жизни человека, идеал совершенства личности и бытия вообще»¹². Социология счастья рассматривает счастье как общественное

благо, а также определение и значение этой философской категории с социальной точки зрения.

Так называемые «фелицитарные» идеи существовали во все эпохи, их можно найти в философских воззрениях почти всех мыслителей с древности и до наших дней. Анализ проблемы в историко-философском аспекте показывает, что это понятие трактовалось по-разному в те или иные эпохи. Философский спор касался таких вопросов, как «что такое счастье», «какими способами можно его достичь», «что делает людей счастливыми или несчастными». В историко-научной перспективе психология развивалась в контексте философского знания, где проблемы счастья нашли свое отражение в противоборстве двух основных этических-психологических концепций счастья — гедонизма и эвдемонизма. Гедонизм сегодня можно определить, как нравственно-этическое воззрение, в котором все моральные определения выводятся из категорий наслаждения и страдания. Один из основоположников концепции гедонизма является греческий философ Аристипп Киренский (IV-V вв. до н.э.), с точки зрения которого добром является все то, что доставляет наслаждение. Сократ признавал значимость удовольствий, и трактовал их как сознание того, что нечто делается хорошо. Он различал удовольствия по их направленности — дурные и хорошие, истинные и ложные.

Идеи эвдемонизма развивались в трудах Эпикура и Аристотеля. Для них стремление к удовольствию является основой нравственного поведения, а само удовольствие — высшим благом. Эпикур отмечал, что лишь естественные и необходимые удовольствия достойны, поскольку они не разрушают внутреннюю невозмутимость души. Высшим благом он считал состояние атараксии, то есть невозмутимости, «свободы от телесных страданий и душевных тревог». Согласно Аристотелю состояние счастья-блаженства, как высшего совершенства, предполагает стремление человека соответствовать своему предназначению или «подлинному Я», которое обретается путем развития всех заложенных в нем потенциалов, как родоспецифических, так индивидуальных. Эвдемонизм определяет психологическое благополучие как состояние самореализации человека в конкретных жизненных условиях и обстоятельствах, нахождение «творческого синтеза» между соответствием запросам социального окружения и развитием собственной индивидуальности. Представители этого подхода полагают, что не все, что соответствует удовольствию, способствует достижению счастья. Более того, жизненные трудности, негативный, даже травмирующий опыт и переживания могут в определенных случаях выступать основой для повышения счастья (или психологического благополучия) человека — через глубокое осмысление жизни,

---

общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 5 (99). С. 189-215.

¹⁰ Джидарьян И.А. Представление о счастье в русском менталитете // Психологический журнал. 1997. Т. 18. № 3. С. 13-25; Джидарьян И.А. Счастье в представлениях обыденного сознания // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 2. С. 40-48.

¹¹ Виничук Н.В. Гендерные различия представлений о счастье // Актуальные проблемы клинической и прикладной психологии: материалы первой международной научно-практической конференции. Владивосток, 11-13 декабря 2009 г. С. 83-85.

¹² Дубко Е.Л., Титов В.А. Идеал, справедливость, счастье. М.: Изд-во МГУ, 1989. 188 с.

осознание собственных жизненных целей, установление более гармоничных отношений с другими людьми, обретение способности к сопереживанию¹³.

В принципе разница между гедонизмом и эвдемонизмом несущественна: оба учения ориентируют человека не на добро, а на удовольствие (личное счастье), а если и на добро, то ради удовольствия (личного счастья)¹⁴. Если в определении понятия счастья существенных различий в философских трактовках не отмечались, то в определении конкретных путей достижения его философы всех времен существенно расходились. Они выделяют три основных подхода к решению проблемы счастья: аскетический, гедонический и промежуточный.

Аскетический подход в трактовке понятия «счастье» путь к нему видит в ограничении потребностей, поскольку в удовлетворении одних потребностей «аскеты» видели прямой путь к порождению других. И так до бесконечности. Гедонический подход к решению проблемы счастья исходил из полярного — счастье возможно исключительно путем удовлетворения всех желаний и потребностей: физических (телесных, материальных) и духовных¹⁵. В самом счастье гедонистический подход различает три аспекта: 1) удовлетворенность жизнью — оценка человеком качества своей жизни в целом; 2) наличие позитивных аффективных переживаний (по параметрам силы и интенсивности); 3) отсутствие проявлений негативных аффектов: компонентов дистресса, тревожных и депрессивных симптомов¹⁶. Наконец, промежуточный подход — направление «золотой середины» старается сблизить эти два подхода и преодолевать крайности аскетизма и гедонизма¹⁷. Аристотель полагал, что счастье является

результатом благородной деятельности, и что человек обладает определенными возможностями, реализация которых достойным способом должна обеспечить удовлетворенность жизнью. Монтень по этому поводу писал: «Аристипп выступал в защиту плоти, словно у нас нет души. Зенон считался только с душой, словно мы бестелесны. И оба ошибались. Пусть душа помогает телу, содействует ему, и не отказывается участвовать в его естественных утехах, а наслаждается вместе с ним, привнося в них умеренность»¹⁸.

Представления о счастье различались не только в зависимости от направленности философских школ, но и в зависимости от географии, культуры и времени. Так, восточная и западная культура и мысль рассматривает счастье как духовную ценность, Восток всегда превыше всего ценил знание, считая его высшим благом, единственно верным способом достижения счастья. Запад к проблеме счастья относится менее «одоухотворенно»: в понятие счастья входят вполне конкретные понятия, материальные блага, достижение которых и обладание которыми и воспринимается как счастье. Один из наиболее известных восточных фелицитологов Абу Наср аль-Фараби писал (это немаловажно и в наши дни), что мы имеем несчастье жить в «недобродетельном обществе». Современное деление стран на развитые, развивающиеся, индустриальные и постиндустриальные имеет никакого смысла, с точки зрения аль-Фараби, поскольку весь мир является образцом «недобродетельных городов-обществ» аль-Фараби. Счастье, к которому мы стремимся, есть ложное, извращенное счастье¹⁹. Эта мысль философа подтверждается данными современных исследований, которые свидетельствуют, что по уровню счастья (по так называемому «Всемирному индексу счастья» (Happy Planet Index) наиболее развитые страны не входят даже в первые две десятки наиболее счастливых стран мира. Так, из развитых стран лишь на 29 месте оказалась Норвегия, на 34-м — Швейцария; такие «гранды» как Великобритания оказалась на 41 месте, Германия — на 46 месте²⁰. Примечательно, что по индексу счастья Армения (53 место) опережает Канаду (65), Нидерланды (67), США (105), Бельгию (107), Данию (110)²¹.

Идеи гедонизма и эвдемонизма (античных философов, китайской и индийской философии) определили две

¹³ Созонтов А.Е. Гедонистический и эвдемонистический подходы к проблеме психологического благополучия // Вопросы психологии. 2006. № 4. С. 105-114.

¹⁴ См.: Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика: учебник. М.: Гардарики, 2000. 472 с.; Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов: Серия: Философское наследие (Книга II, X). М.: Мысль, 1979. 624 с.; Валла Л. Об истинном и ложном благе: О свободе воли / Сост. и авт. вступ. ст. Н.В. Ревякина; Отв. ред. А.Х. Горфункель. М.: Наука, 1989. 474 с.; Фромм Э. Человек для самого себя: Пер. с англ. М.: АСТ, 2008. 349 с.

¹⁵ Валла Л. Об истинном и ложном благе: О свободе воли / сост. и авт. вступ. ст. Н.В. Ревякина / отв. ред. А.Х. Горфункель. М.: Наука, 1989. 474 с.

¹⁶ Созонтов А.Е. Гедонистический и эвдемонистический подходы к проблеме психологического благополучия // Вопросы психологии. 2006. № 4. С. 105-114.

¹⁷ Дао дэ цзин // Древнекитайская философия. Собрание текстов: в 2 т. М., 1972. Т. 1. С. 128.

¹⁸ Монтень М. Опыты. В 3-х т. М., 1999. Т. 3. С. 408.

¹⁹ Аль-Фараби. Трактат о взглядах жителей Добродетельного города // Григорян С.Н. Из истории философии Средней Азии и Ирана VII–XII вв. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 177.

²⁰ Данные британского исследовательского центра New Economic Foundation в 2012 г.

²¹ Электронный ресурс — <http://www.tert.am/ru/news/2012/06/16/world-happy-index-12/>

основные линии в становлении современного направления в психологии — психологии счастья. Идеи гедонизма получили развитие в бихевиоризме, психоанализе и даже дали название отдельного направления современной психологии — гедонистической. Идеи эвдемонизма нашли отражение во многих современных теориях личности в рамках гуманистической, экзистенциальной и позитивной психологии (концепции «полностью функционирующей личности» С.Р. Rogers, «личностной идентичности» Е.Н. Erikson, «самоактуализации» А. Maslow, «личностной выраженности» А.С. Waterman, теории «субъективного благополучия» Diener E., С.Д. Ryff, Singer B., «аутентичного счастья» М.Е.Р. Seligman). Современные определения «счастья» используют понятия, соответствующие античным, — переживания удовольствия и осмысленности, а также добавляют третий компонент — чувство принадлежности и участия в жизни²². Несмотря на это, проблеме счастья исследователи уделяли все же меньше внимания, чем, например, проблеме депрессий. Анализ тематики научных публикаций за 40 лет, проведенный американским психологом Дэвидом Майерсом, обнаружил, что на 49028 научных статей о депрессии и 38459 статей о тревоге приходилось всего 402 статьи о радостных эмоциях и 1710 — об ощущении счастья.

В психологии счастья заметную роль играет концепция А. Maslow. Автор предложил универсальную иерархическую модель мотивации, выделив пять уровней потребностей, которые он считал врожденными и универсальными для всех людей. Это такие уровни, как уровень физиологических потребностей, потребности в безопасности, потребности в любви, привязанности и принадлежности к определенной социальной группе, потребности в уважении и признании и наивысший уровень — потребность в самоактуализации, т.е. потребность в реализации своих творческих потенциалов, своего личностного начала. Эта система дает иерархию человеческих стремлений и представлений о счастье соответственно. То есть, индивид может в своем счастье остановиться на физиологических потребностях, и его интересы будут ограничены этим уровнем, а может «подниматься» по лестнице потребностей и сопрягать счастье с соответствующими уровнями. Удовлетворяя свои потребности на определенном уровне, личность должна переживать субъективное ощущение счастья. В одном нельзя согласиться с А. Maslow. В контексте категории счастья нет иерархии, и не обязательно прохождение через все уровни потребностей. И «пиковые переживания» по Maslow могут быть на любом уровне.

²² Арчакова Т.О. Что такое счастье и как его измерить? Рубрика: Обзоры зарубежной литературы, Социальная психология [электронный ресурс] // <http://psyjournals.ru/articles/24282.shtml>.

Но концепция счастья А. Maslow не является единственной и верной. Она лишь часть громадного пласта знаний и представлений о счастье. И это связано с тем, что, образно говоря, людей много, они разные и у каждого — свои цели, потребности, способности, следовательно, и свое счастье. Среди них такие, как «теория целей и потребностей», «теории наслаждения и боли», «теории деятельности», «нисходящая и восходящая теории», «теории сравнения» и т.д.

Согласно **теории целей и потребностей** счастье достигается только при достижении поставленных целей или удовлетворении потребностей — врожденных и приобретенных, осознанных и неосознанных; только реализация собственных желаний дает человеку ощущение счастья. По мнению М.Г. Chekola, ощущение счастья — это коллекция счастливых моментов²³; такой же точки зрения придерживается и В.И. Зацепин²⁴.

Теории наслаждения и боли исходят из положения, что достижение целей и удовлетворение потребностей ведет к субъективному ощущению счастья, иначе удовольствия, что снимает проблему боли и страданий. Теория предполагает, что человек испытывает потребность в чем-то лишь тогда, когда это «что-то» не достает в его жизни. Чем сильнее депривация, тем больше наслаждение по достижении желаемой цели. Те, кто наиболее интенсивно испытывают удовлетворение, также интенсивно испытывают и негативные эмоции²⁵. Теория утверждает, что при увеличении источников удовольствия автоматически увеличиваются и источники боли.

Теории деятельности утверждают, что счастье есть сопутствующий продукт человеческой деятельности. Счастье приходит в процессе деятельности, в процессе решения той или иной задачи. Как не вспомнить здесь Бернштейна, выдвинувшего лозунг «движение все, цель — ничто». Для достижения счастья необходима концентрация усилий на достижение целей и решение задач, а счастье при этом является побочным продуктом²⁶.

Сторонники **восходящей теории** считают, что субъективное ощущение счастья есть сумма некоторого числа маленьких удовольствий. Счастливая жизнь в целом представляет собой накопление счастливых

²³ Chekola M.G. (1975). The concept of happiness. Dissertation abstract international. N.M. University No. 35-4609: 75-655.

²⁴ Зацепин В.И. Счастье как проблема социальной психологии. Львов: Изд-во Львовского университета «Вища шк.», 1981. 174 с.

²⁵ Татаркевич В.О. О счастье и совершенстве человека: Пер. с польск. М.: Прогресс, 1981. 368 с.

²⁶ Зацепин В.И. Счастье как проблема социальной психологии. Львов: Изд-во Львовского университета «Вища шк.», 1981. 174 с.

моментов²⁷. В противоположность этому подходу **нисходящая** теория исходит из того, что для переживания счастья определяющей является установка на позитивное или негативное отношение, и эта установка определяет характер взаимодействия индивида и внешнего мира. То есть, человек может быть счастлив в той или иной ситуации по причине своей оптимистической установки, а — несчастлив по причине пессимистической установки, вне зависимости от реального характера вещей. Важно не то, что человек имеет, а то, как он к этому относится²⁸. «Нисходящая» теория допускает, что счастливый человек может себя временно чувствовать несчастливым. «Восходящая» теория предполагает у счастливого человека наличие множества счастливых моментов.

Ассоцианистские теории исходят из взаимосвязи счастья и свойств темперамента. Многие из этих теорий основываются на исследованиях ассоциативных связей памяти, феномена «обусловленного вызывания эмоций» на когнитивных принципах. То есть, теория исходит из того, что люди могут вызывать из памяти те воспоминания, которые созвучны их настоящему эмоциональному настрою. Личность с изначально позитивной структурой ассоциаций предрасположена реагировать на большинство событий позитивно. «Эмоциональное обусловливание» событий обеспечивает специфическую устойчивость субъективных представлений. Ассоцианистские теории предполагают, что счастливы те люди, чья жизненная ситуация подкрепляет существующий позитивный эмоциональный опыт²⁹.

Теории сравнения рассматривают счастье как производное от взаимодействия существующих условий и личностных норм. В зависимости от этого человек может воспринимать свою жизнь как удовлетворяющую его и счастливую или наоборот. Каждый из нас определяет стандарт, воспринимаемый в качестве субъективной нормы. Если жизнь в актуальный момент превышает этот стандарт, то он будет испытывать ощущение удовлетворенности жизнью и счастье³⁰.

²⁷ Эммонс Р. Психология высших устремлений: мотивация и духовность личности: Пер. с англ. / под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004. 416 с.

²⁸ Татаркевич В.О. О счастье и совершенстве человека: Пер. с польск. М.: Прогресс, 1981. 368 с.

²⁹ См.: Зацепин В.И. Счастье как проблема социальной психологии. Львов: Изд-во Львовского университета «Вища шк.», 1981. 174 с.; Эммонс Р. Психология высших устремлений: мотивация и духовность личности: Пер. с англ. / под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004. 416 с.

³⁰ Панина Н.В. Индекс жизненной удовлетворенности // LIFELINE и другие новые методы психологии жизненного пути / Сост., ред. А.А. Кроник. М.: Прогресс-Культура, 1993. С. 107-114.

Обобщая все вышеперечисленные теории, можно выделить три главных принципа, в соответствии с которыми следует описывать состояние счастья: «Я удовлетворен жизнью», а именно работой, жильем, отдыхом и т.д. (когнитивный принцип), «Я удовлетворен собой», тем, как себя реализую (личностный принцип), «Я имею четкое отношение ко всему, что меня окружает» (принцип установки) — счастье зависит от оптимистического или пессимистического типа эмоционального отношения к жизни.

Имеет ли счастье родоспецифические особенности, правомочно ли выделение женского и мужского счастья? Одинаково ли счастливы мужчины и женщины? И в этом вопросе нет единогласия среди исследователей. Н.В. Виничук отмечает, что гендерные различия в уровне счастья незначительны, хотя женщины в целом несколько счастливее мужчин, даже при том, что чаще страдают от депрессии, и любые эмоции они переживают сильнее³¹. Структура «женского счастья» включает потребность в любви, семье, способность радоваться жизни и характеризуется позитивным мироощущением, чтобы было «лучше, чем сейчас». Структура «мужского счастья» состоит из фаталистических стремлений («удача, везение, судьба»), потребности в борьбе и радости одержанной победы, наличии конкретных целей и активные действия для их реализации. В позитивном мироощущении доминирует принцип — чтобы было «не хуже, чем сейчас»³².

Семейный статус людей определяет уровень счастья. Существуют различия в ощущении счастья мужчин и женщин, состоящих в браке. И.А. Джидарьян на основе эмпирических данных отмечает, что по сравнению с женщинами мужчины извлекают из брака больше пользы и положительных эмоций, и предполагает, что это связано с оказанием женой более прочной социальной и эмоциональной поддержки своим мужьям, чем наоборот. Автор считает, что в отличие от мужчин женщины ищут такого рода поддержки и взаимного подкрепления «на стороне», вне брака — у подруг, родственников, соседей³³.

Американские ученые показали, что в удовлетворенности работой среди мужчин и женщин различий не

³¹ Виничук Н.В. Гендерные различия представлений о счастье // Актуальные проблемы клинической и прикладной психологии: материалы первой международной научно-практической конференции. Владивосток, 11-13 декабря 2009 г. С. 83-85.

³² Пучкова Г.Л. Субъективное благополучие как фактор самоактуализации личности: дисс. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2003. С. 42.

³³ Джидарьян И.А. Представление о счастье в русском менталитете // Психологический журнал. 1997. Т. 18. № 3. С. 13-25; Джидарьян И.А. Счастье в представлениях обыденного сознания // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 2. С. 40-48.

существует. Однако в крупномасштабном британском исследовании установлено, что женщины получают от труда больше удовлетворения, чем мужчины³⁴. Скорее следовало бы ожидать обратное, так как мужчины в целом занимают места, дающие более высокую оплату и профессиональный статус. Объяснить, почему же на самом деле все иначе, можно тем, что у женщин другие ожидания (например, они соглашаются с тем, чтобы им меньше платили). Возможно, удовлетворение им приносят какие-то иные аспекты работы, например, общение с коллегами или возможность реализовать свои способности.

Так что же мужчины и женщины вкладывают в понятие «счастье»? Среди наиболее распространенных ответов на вопрос «что такое счастье?», полученных от 200 респондентов филологом С.Г. Воркачевым, были взгляды на счастье как на отсутствие страданий, покой, безмятежность, отсутствие забот. В три раза реже встречается взгляд, определяющий счастье через удовольствие и наслаждения, когда «душа поет», «душа радуется», когда «тебе хорошо». Примерно столько же ответов напрямую связывает счастье с любовью. На четвертом месте идут определения счастья через исполнение желаний, мечты, достижение целей, далее идут еще более редкие представления³⁵.

Но вначале постараемся ответить на вопрос, есть ли в жизни счастье? Философы говорят о двух подходах к этому вопросу: пессимистическом и оптимистическом. Пессимист С. Кьёркегор считает, что земная жизнь человека состоит из мучений и страданий, и единственный путь к покою — это путь к Богу. Его пессимизм вытекает и сводится к его мрачным высказываниям: «никто не возвращается из царства мертвых, никто не является на свет без слез, никто не спрашивает: когда хочешь явиться? Никто не спрашивает: когда хочешь уйти?»³⁶. Он писал, что «жизнь — дырявый кувшин», подчеркивая, что земное счастье — недостижимый идеал и все попытки его реализации обречены на «недостижение». Иначе говоря, если мы и считаем что-то достижимым счастьем, то, достигнув «это что-то», смешиваем наши оценки и «кувшин» счастья так и остается «незаполненным». Но пессимизм Кьёркегора представляется детским лепетом перед агрессивной-мрачной философией Шопенгауэра, который считал, что зло, несчастье, страдание — понятия положительные, они нам доступны в непосредственном

опыте, в то время как добро и счастье — понятия отрицательные. То есть, они нами ощущаются только как состояния освобождения от зла, несчастья, страдания. Шопенгауэр считает человека счастливым лишь тогда, когда он меньше всего ожидает чего-либо хорошего. Он не ставит целей, поэтому он счастлив, поскольку постановка целей и их недостижение чревато разочарованиями и несчастьем.

Оптимистический взгляд на счастье наиболее полно выражен в трудах утопистов и коммунистов, а также в учениях иудаистов с их взглядами о воцарении царства благоденствия на земле. Реалистический (религиозно-философский) взгляд на проблему счастья заключается в том, что земная жизнь — это единство и борьба добра и зла, это борьба двух противоположностей. Земное счастье человека есть божий дар, которая достигается любовью к Богу, а земное несчастье — отход от Бога. При этом религия подчеркивает, что полное счастье достигается в Царстве Небесном, что имеет ввиду жизнь после физической смерти.

Возникает естественный вопрос, а с чем же связывает счастье наука? Ссылаясь на обзор зарубежной литературы, составленный Т.О. Арчаковой³⁷, среди этих факторов отметим личностные особенности, молодость, помощь другим, деньги и т.д.

Личность и счастье. Исследования М.Е. et al. Stewart (2005) по выявлению уровня счастья (по Оксфордскому тесту счастья) в зависимости от личностных особенностей, показали, что хроническое плохое настроение положительно коррелирует с нейротизмом и избеганием опасности, а счастье положительно коррелирует с экстраверсией и отрицательно — с избеганием опасности³⁸. Значимая корреляция была выявлена между результатами Оксфордского теста счастья и самооценкой, наличием целей в жизни и удовлетворенностью жизнью³⁹.

Молодость и счастье. Многие люди связывают со своими молодыми годами когда-либо пережитое состояние счастья. Возможно, здесь действуют и другие

³⁴ Clark A.E. Job Satisfaction and Gender: Why are Women so Happy at Work? Labour Economics, 1997; 4: 341-372.

³⁵ Воркачев С.Г. Счастье как лингво-культурный концепт. М.: Гнозис, 2004. 192 с.

³⁶ Кьёркегор С. Наслаждение и долг. Киев: Аиг Land, 1994. 504 с.

³⁷ Арчакова Т.О. Что такое счастье и как его измерить? Рубрика: Обзоры зарубежной литературы, Социальная психология [электронный ресурс] // <http://psyjournals.ru/articles/24282.shtml>.

³⁸ Stewart M.E., Ebmeier K.P., Deary I.J. Personality correlates of happiness and sadness: EPQ-R and TPQ compared // Personality and Individual Differences, 2005; 38: 5: 1085-1096.

³⁹ Hills P., Argyle M. The Oxford Happiness Questionnaire: a compact scale for the measurement of psychological well-being // Personality and Individual Differences, 2002; 33: 7: 1073-1082; Lewis Ch.A., Maltby J., Daye L. Religious orientation, religious coping and happiness among UK adults // Personality and Individual Differences, 2005; 38: 5: 1193-1202.

психологические и физиологические закономерности, механизмы защиты (это материал для другого исследования), но именно с этим периодом жизни каждый человек связывает свои позитивные переживания: все хорошее — в прошлом, а в будущем — только проблемы. Однако и научные исследования в этой области отмечают связь счастья с молодостью, хорошими социальными навыками, способностью и желанием сотрудничать с окружающими людьми на работе и в личной жизни. Возможно, особый вес этим характеристикам придают представления о счастье, доминирующие в обществе. С другой стороны, экстраверсия при ее «правильном использовании», помогает людям обращаться к окружающим за помощью и поддержкой, когда начинаются проблемы, и быстро восстанавливать состояние благополучия⁴⁰.

Помощь другим. Многие люди становятся счастливей, когда помогают другим. Люди, вовлеченные в волонтерские движения, имеют более высокие результаты по опросникам счастья. F. Borgonovi (2008) показал, что добровольный труд оказывается более эффективным «источником счастья», чем другие формы помощи, такие как донорство или благотворительные пожертвования⁴¹.

Деньги и счастье. Существуют исследования, в которых авторы посчитали «сколько стоит» счастье⁴². Как гласит известная поговорка «счастье не в деньгах, а в их количестве», то есть деньги приносят душевное равновесие при условии, что человек зарабатывает некую сумму, достаточную для удовлетворения своих потребностей. Действительно, исследования американских исследователей⁴³ — психолога Дэниэла Канемана и экономиста Ангуса Дитона выяснили, что для счастья требуется получать минимум 75000 долларов в год (конечно, исходя из западных стандартов жизни — *прим. наше*). Авторы изучили качество жизни среди 450000 американцев в возрасте от 25 до 47 лет, которые отметили значительное улучшение самочувствия и существенное повышение настроения после того, как уровень их годового дохода начинает приближаться к 100000 долларам. Участники исследования, доходы которых были

ниже этой отметки (по разным причинам), отмечали появление грусти, тоски, печали, бессонницы и других симптомов дистресса. Почти у половины респондентов (порядка 43%) отмечалось учащение эпизодов, связанных с обострениями хронических заболеваний. 13% столкнулись с несчастными случаями, приведшими к серьезным травмам. Помимо этого, было установлено, что бедность усугубляет количество разводов, тем самым увеличивая количество одиноких и несчастных людей.

Поиски счастья во времени и пространстве связаны с мечтами о счастливой жизни человечества в будущем (взамен потерянного рая в прошлом) во многих религиозных, философских, социально-экономических и даже научных учениях (иудаизм, социал-утопизм, идеи богочеловека, коммунизм). В пространственном измерении счастье локализовалось в библейском рае (Эдеме), в мифологической стране Аркадия, в Шамбале в Тибете, в Китеже и Беловодье в русских преданиях и т.д. Во временном измерении почти каждый взрослый считает счастливым периодом своей жизни свое детство и юность. Дети же прекрасно себя чувствуют в мире фантазий, мечты и волшебных сказок, а взрослые страдают в мире повседневной суеты, мире реальности. То есть, счастье всегда оказывается где-то там, в прошлом или в фантазиях. С. Кьёркегор точно заметил по этому поводу: молодым свойственны иллюзии о счастливом будущем, а пожилым людям — о прошлом⁴⁴. Воспоминания и представления о хорошем прошлом вообще присущи людям в отношении и к личной, и общественной жизни. Возникает естественный вопрос, а был ли когда-нибудь «золотой век» жизни человечества? Однозначно можно отметить, что всегда была вечная борьба, шаткое равновесие между добром и злом, временный перевес того или другого. История человечества с древнейших времен и до наших дней однозначно свидетельствует, что все «человеческое в человеке» (по V.E. Frankl) — скупость, жадность, зависть, меркантилизм, подлость, предательство, подхалимство, насилие, интриганство, агрессивность и т.д. — были в переизбытке во все времена. В экзистенциальном смысле в истории человечества ничего не меняется. Всегда были добро и зло во всех видах — власть и бесправие, бедность и богатство, благородство и подлость, праведность и порочность, верность и измена, честь и бесчестье, болезни и здоровье, творчество и рутина, героизм и малодушие, подвижничество и карьеризм. Наконец, люди не свободны от страданий и страха.

Гипертрофия и идеализация прошлого, а также склонность создавать всевозможные мифы никогда не

⁴⁰ Арчакова Т.О. Что такое счастье и как его измерить? Рубрика: Обзоры зарубежной литературы, Социальная психология [электронный ресурс] // <http://psyjournals.ru/articles/24282.shtml>.

⁴¹ Borgonovi F. Doing well by doing good. The relationship between formal volunteering and self-reported health and happiness // *Social Science & Medicine*, 2008; 66: 11: 2321-2334.

⁴² Электронный ресурс — http://raut.ru/news/uchenie_vijasnilo_skolko_stoit_schaste.html.

⁴³ Какой сорт счастья можно купить за деньги [электронный ресурс] / <http://maxpark.com/community/3588/content/1452179>.

⁴⁴ Кьёркегор С. Страх и трепет. Пер. с дат. М.: Республика, 1993. 383 с.

приводили к доминированию идеи (духа) над материей (вещью), одухотворенной культуры над меркантильной цивилизацией. И эта доминанта никогда не меняла свой полюс. Всегда была элита культуры и научной мысли, но общая культурная атмосфера всегда оставляла желать лучшего; наука развивалась всегда (особенно в наши дни), но мышление людей от этого более научным не становилось.

Как же преодолеть грусть и печаль актуального настоящего? В этой проблеме человек находится под диктатом условий и особенностей земной жизни. Наиболее проверенными методами с античных времен оказались 1) аскетизм, который помогает преодолеть превратности неумолимой судьбы, «заданные» необходимостью, Логосом; 2) отшельничество, то есть уход от мира людей с его суетными проблемами; уход как физический (в пустыню, келью), так и духовный, внутренний — уход в самого себя (в психологии и психопатологии это такие понятия как «апатия» (свобода от чувств), «автаркия» (свобода от власти над нами чего-либо), «атараксия» (спокойствие душевно-духовного состояния); 3) стоицизм, который считает, что все в мире предопределено, но на многое в мире мы повлиять не можем. Ощущение несчастья в целом будет меньше, если переживать события, зависящие от нас, и равнодушно относиться к обстоятельствам, которые сильнее нас.

На пути решения этой проблемы западная цивилизация «выбрала» одновременно два направления⁴⁵. Первое предполагает создание искусственного мира материальных ценностей, угоджающих потребностям тела (жилище, продукты питания, тепло, свет, средства передвижения, передача информации). Только утописты и коммунисты считали, что такой мир должен быть доступен всем. Но все едины в мысли, что мир этих ценностей преходящ. Второе направление предполагает создание искусственного мира духовных ценностей, удовлетворяющих потребностям души и интеллекта: наука и искусство. Мир этих ценностей непреходящ и доступен всем. В этом общепризнанный приоритет духовных ценностей над материальными. Счастье жизни в мире духовных ценностей усиливается счастьем победы душевно-духовных потребностей человека над телесно-материальными.

Стремление к счастью генетически заложено в каждом человеке и составляет неотъемлемую часть его природы, и совершенно естественно, что каждый из нас стремиться к счастью, стараясь избежать несчастья. Людвиг Фейербах утверждал, что «...где нет стремления к

счастью, там нет и стремления вообще и что стремление к счастью — это стремление стремлений». Он считал первой обязанностью человека быть счастливым самому и сделать счастливыми других. Само по себе стремление человека к счастью — явление очевидное. Смысловые границы понятия «счастья» достаточно широки и базируются они на определенных философских, религиозных, морально-этических, психологических, социально-экономических и других воззрениях и опыте. Решение вопроса о счастье, понимание счастья в большинстве своем зависит от решения вопроса о человеческой природе, понимании смысла и назначения бытия человека. Приведенные ниже высказывания относительно понятия счастья высвечивают антропологический корень этого стремления — само существование человеческой природы.

С точки зрения социально-экономических отношений счастье представляет собой известную степень удовлетворения потребностей физического уровня бытия человека, материального достатка, степени удовлетворенности его социальным положением, обладания неким набором вещей и т.д. Здесь вступают в силу показатели так называемого качества жизни человека.

Счастье с позиций психологической науки представляет собой определенное психическое состояние человека, которое характеризуется переживанием радости, необыкновенного душевного подъема, ощущения полета, влюбленности, небывалого прилива сил, даже ощущения веселой грусти и т.д. В онтологическом смысле это характеристика состояния человеческого бытия. Иначе, счастье есть переживание полноты бытия, ощущение и осознание своей причастности чему-то более высокому, нежели повседневные суетливые заботы каждого из нас. Психология в зависимости от направления по разному подходит к понятию «счастье».

Гуманистическая психология (С.Р. Rogers, А. Maslow) предполагает наличие врожденных человеческих свойств (в том числе стремления к самоактуализации), которые при благоприятных условиях развиваются «сами собой», переходя из потенциальной в актуальную форму. То есть, с позиций гуманистической психологии достаточно создать хорошие, благожелательные условия для развития человека, и большая часть социальных и психологических проблем будет разрешена. И человек может стать счастливым.

Экзистенциальная психология в лице своих наиболее видных представителей (Ludwig Binswanger, Medard Boss, Rollo May, Viktor Frankl, Alfred Längle, James Bugental), настаивая на негарантированности человеческого в человеке, особую роль придает понятиям ответственности, выбора, аутентичности. Экзистенциализм менее фатально смотрит на возможности человека. С точки зрения экзистенциализма, человек в

⁴⁵ Курашов В.И. Счастье с философской, христианской и фольклорной точек зрения [электронный ресурс] / <http://kds.eparhia.ru/bibliot/konfer2/bogoslov/kyrasov/>.

любой момент своей жизни может двигаться как вперед, к подлинности, интегрированности, смыслу, так и сделать свободный выбор в пользу менее требовательных, «субчеловеческих» способов существования⁴⁶.

Позитивная психология (Martin Seligman, Christopher Peterson, Mihaly Csikszentmihalyi) особое внимание уделяет «личностным добродетелям» и «силам характера» как ресурсам приспособления к миру и овладения им. Именно позитивные личностные образования помогают субъекту выдерживать напряжение подлинно человеческого, продуктивного существования и строить свое счастье.

С нашей точки зрения, все психологические направления не учитывают одно очень существенное обстоятельство — меру человечности в каждом человеке. Человечность каждого из нас проявляется в том, как мы относимся к другим людям (знакомым, родным и чужим), к живой и неживой природе, миру в целом, каким «богам» поклоняемся и исповедуемся, какими ценностями ориентируемся и живем во враждебном, в принципе, мире. Говоря научным языком, речь идет о качественной разнородности форм саморегуляции, самоорганизации и отношений с миром. И типы людей, которые мы выделяем, определяются скорее не выраженностью и характером тех или иных индивидуальных особенностей, а мерой их «индивидуального продвижения по пути очеловечивания»⁴⁷. Именно эта степень очеловечивания создает впечатление, что внешне довольно похожие друг на друга люди принадлежат к разным биологическим видам. Мы выделяем следующие варианты: люди-боги, люди-человеки и люди-звери. Д.А. Леонтьев (2004) говорит о неравенстве «обычных», «нормальных» взрослых людей, которое «определяется мерой их индивидуальной онтогенетической эволюции, являющейся следствием их личного выбора и усилия, и качественная разнородность людей имеет под собой объективную основу»⁴⁸. Это неравенство, скорее всего, имеет и биологические корни, что, конечно, следует доказать.

Именно мера «индивидуальной онтогенетической эволюции каждого человека, являющейся следствием их личного выбора и усилия» определяет неравенство «обычных», «нормальных» взрослых людей, и предопределяет

понятие и содержание счастья каждого из нас. Философия философией, наука наукой, но на уровне бытового, обычного сознания существует своя система представлений и эталонов счастья, основанная и детерминированная рядом социально-демографических характеристик: возраст, пол, ценностные установки, этнические и культуральные особенности, профессия и т.д.

В этом аспекте интересное исследование провел Н.В. Виничук (2009), в котором приняли участие 110 студентов (53 юноши и 57 девушек)⁴⁹. Для выделения семантических связей был проведен направленный ассоциативный эксперимент. На слово-стимул «счастье» было получено 2513 дескрипторов. В качестве метода анализа первичных данных был использован метод экспертной оценки, в результате которого было выделено 13 категорий на слово-стимул «счастье», каждой из которых соответствовала определенная группа суждений: 1) «Любовь» («любить и быть любимым», «быть любимым»); 2) «Здоровье» («личное здоровье», «здоровье близких, родственников»); 3) «Семья» («ребенок», «благополучие близких», «мама», «родители»); 4) «Дружба» («верный друг», «понимание друзей»); 5) «Социальные отношения» («добрые люди», «общение с интересными людьми», «уважение», «взаимопонимание», «поддержка»); 6) «Деятельность» («образование», «любимое дело», «карьера»); 7) «Материальное благополучие» («деньги», «достаток»); 8) «Состояния» («гармония», «душевное равновесие», «радость»); 9) «Способности» («творческая реализация», «уверенность в себе»); 10) «Жизнь» («смысл жизни», «умение наслаждаться жизнью», «просто жить», «интересная насыщенная жизнь»); 11) «Досуг» («отдых», «веселый отдых», «путешествия», «отдых у моря»); 12) «Природное» («море», «солнце», «закат», «песни птиц», «летний дождь», «собака», «домашние животные»); 13) «Мгновенное» («миг», «всего однажды», «его трудно почувствовать»). Как отмечает автор, понимание счастья российскими студентами имеет четко выраженную ориентацию на ценности личного благополучия (любовь, семья, здоровье, радость). На уровне минимальных значений определилась позиция «счастливой судьбы» («благополучие — это удача», «счастье — это состояние души человека, которому в жизни повезло»). Крайне низкие оценки фаталистических представлений дают основание говорить, что молодые люди в настоящее время вышли из образа «Иванушки-дурачка» и практически не склонны полагаться на везение, чудо, удачу или благосклонность судьбы в достижении счастья, а больше — на самих себя и

⁴⁶ Иванченко Г. Концепт счастья в (пост)гуманистической перспективе // Он-лайн журнал: Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия [электронный ресурс] / http://existradi.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=417:2009-12-28-15-24-45.

⁴⁷ Леонтьев Д.А. К дифференциальной антропологии // Наука и будущее: идеи, которые изменят мир: Материалы международной конференции. М., 2004. С. 107-109.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Виничук Н.В. Гендерные различия представлений о счастье // Актуальные проблемы клинической и прикладной психологии: материалы первой международной научно-практической конференции. Владивосток, 11-13 декабря 2009 г. С. 83-85.

собственные силы («ставить реальные цели и добиваться их»). Этот факт подтверждают результаты более ранних исследований⁵⁰. Список, выделенных для данного стимула координат (счастье), одинаково оцениваемых значимым большинством однородной группы испытуемых, называемый семантической универсалией⁵¹, представлен следующим образом: уверенность в себе (4,53); смысл жизни (4,5); личное здоровье (4,5); интересная жизнь (4,49); радость жизни (4,47); родители (4,45); удовлетворенность (4,44); быть нужным другим людям (4,43); свобода выбора и действий (4,39); любовь (4,39). Вся универсалия отражает мужскую направленность счастья: свободу, независимость, стремление к удовлетворению потребностей, которые, в сущности, являются базой для самореализации. И при этом крайне важно «быть нужным», «любить и быть любимым». Наиболее значимым для молодых людей в достижении счастья является уверенность в себе, которая детерминирована возрастными особенностями и гендерными установками и стереотипами.

Список, выделенный на основе женских ответов, представлен следующими 8-ю дескрипторами счастья: любовь (4,77); взаимопонимание (4,66); семья (4,6); здоровье близких (4,54); родители (4,5); смысл жизни (4,49); интересная жизнь (4,47); самореализация (4,47). В «женском счастье» также проявляются гендерные установки и стереотипы. Важно заметить, что здесь все более структурировано: сначала любовь, семья, родители, а уже потом — самореализация. Автор предполагает, что, возможно, это детерминировано или присущей русской женщине жертвенностью, или обусловленной природой сущностью: семья как основа жизни.

Жизнь современного армянского общества, также как и российского (смею предположить, и всего постсоветского), все больше и заметнее ориентируется на Запад и так называемые европейские ценности (материализм, прагматизм, главенство личных интересов над общественными, потребительство), но в универсалиях счастья армянок поразительно ярко проявляются этнически сформированные ценности (душевность, потребность во взаимопонимании, внутреннее удовлетворение). Формирование индивидуализма приводит к тому, что каждый все более остро осознает и ощущает важность «самореализации», «уверенности в себе» и «совпадении желаний и возможностей».

⁵⁰ Джидарьян И.А. Представление о счастье в русском менталитете // Психологический журнал. 1997. Т. 18. № 3. С. 13-25; Джидарьян И.А. Счастье в представлениях обыденного сознания // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 2. С. 40-48.

⁵¹ Серкин В.П. Алгоритм метода семантических универсалий // Личность и профессия: Труды Международной научно-практической конференции, 7-9 ноября 2007 г. / под ред. К.И. Воробьевой. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2007. Т. 7. С. 174-178.

Эти условия современной жизни особенно актуальны для молодых людей, для осуществления их желания прожить «интересную жизнь». Для российских молодых людей остается крайне важным полнота («жизнь»), насыщенность («интересная жизнь») и осмысленность жизни. Это и есть представление о счастье.

Какова картина счастья в Армении? Во-первых, мы попытались выяснить положение в стране по данным международных исследований. По версии британского исследовательского центра New Economic Foundation в 2012 г. Армения заняла 53 место среди 151 страны в рейтинге самых счастливых стран мира⁵². Уровень счастья в каждой стране определялся «Всемирным индексом счастья» (Happy Planet Index), который определяется по экономическим, экологическим и медицинским критериям, а также по результатам опросов общественного мнения, то есть удовлетворенность граждан своим уровнем жизни, продолжительность жизни и экологическое благополучие⁵³. Исследователи суммировали показатели удовлетворенности жителей каждой страны и среднюю продолжительность их жизни в соотношении с количеством потребляемых ими природных ресурсов. Если учесть, что по данным той же организации в 2006 г. Армения находилась на 132 строчке рейтинга, то следует отметить существенный «прорыв», хотя ни улыбок больше не стало, ни уровень жизни, ни ее продолжительность существенно не изменились, а экологическое благополучие оставляет желать лучшего. Во-вторых, мы попытались исследовать «счастьливость» на уровне отдельной личности, прежде всего, женщин, одновременно пытаюсь выяснить, существует ли феномен сугубо женского счастья. Было обследовано 76 женщин в возрасте от 17 до 69 лет, средний возраст которых составлял 34,62 лет. Обследованная группа женщин распределилась на три возрастные подгруппы: в возрасте до 20 лет были 19 женщин (25%), до 45 лет — 36 женщин (47,4%) и в возрасте 46-69 лет — 21 женщина (27,6%). Это в основном были женщины — родственники наших пациентов, принимающих амбулаторное лечение в центре психического здоровья «Стресс». Подавляющее большинство обследованных женщин жило в городах (69 набл., 90,8%); всего 7 женщин (9,2%) жило в сельской местности⁵⁴. Обследованная нами группа женщин отличалась высоким уровнем образования. Всего 9 (11,8%) респондентов имели среднее образование и 10 (13,2%) — среднее специальное. Остальные 57 (75%) имели высшее образование или же были студентами вузов. 31 жен-

⁵² Электронный ресурс — <http://www.happyplanetindex.org/countries/armenia/>.

⁵³ Электронный ресурс — www.GTmarket.ru.

⁵⁴ Здесь и далее в сумме не будет 100%, поскольку не все опрошенные давали ответы на все вопросы.

щина (40,8%) в период обследования состояли в браке, 34 (44,7%) — никогда не были замужем; были в разводе 4 респондентов (5,3%) и вдовствовали 5 (6,6%) женщин. Большинство женщин имели постоянную работу (40 чел., 52,6%), причем, 17 женщин работали по своей специальности; были безработными 19 человек (25%), 5 (6,6%) были пенсионерами и 8 (10,5%) были домохозяйками.

Обследование проводилось разработанным нами опросником, который позволял за несколько минут получить, кроме социально-демографических данных, сведения о представлениях опрошенных женщин о счастье. Заметим, что обследованная нами выборка оказалась из «счастливой». Подавляющее большинство наших респондентов (45 набл., 59,2%) были когда-либо счастливыми, еще 25 (32,9%) имели «мгновения счастья». Мы предложили нашим респондентам 3 группы категорий (дескрипторов), которые рассматривались в качестве «залога» счастья — семейные, социальные и биологические: муж, семья, ребенок, работа, деньги, слава, красота, здоровье. По перечисленным 8 дескрипторам было получено 185 утверждений. Чаще всего залогом счастья армянки считали «семью» (n=48, 25,9%), на втором месте залогом счастья для женщин оказалось «здоровье» (n=41, 22,2%), на 3-ем и 4-ом месте оказались такие дескрипторы, как «ребенок» и «работа» (n=23, 12,4%), затем следуют следующие дескрипторы — «супруг» (n=19, 10,3%), «деньги» (n=16, 8,6%), «красота» (n=10, 5,4%) и «слава» (n=5, 2,7%).

Затем женщинам было предложено дать свое определение счастья. Из полученных нами 76 ответов удалось выделить 126 дескрипторов, которые были распределены в следующие категории, объединенные определенными суждениями (категории представлены по мере убывания частоты определений): 1) «Семья» («ребенок», «благополучие близких», «супруг», «родители», «семейное тепло»; n=36); 2) «Любовь» («любить и быть любимым», «быть любимым», «взаимная любовь»; n=28); 3) «Здоровье» («личное здоровье», «здоровье близких, родственников», «здоровье детей», «здоровое тело и здоровый дух»; n=17); 4) «Психологическое состояние» («гармония», «душевное спокойствие», «положительные эмоции», «душевная стойкость»; n=10); 5) «Деятельность» («любимое дело», «карьера», «работа»; n=9); 6) «Материальное благополучие» («деньги», «достаток», «финансовая стабильность»; n=6); 7) «Дружба» («верный друг», «друзья», «понимание друзей»; n=6); 8) «Социальные отношения» («уважение», «взаимопонимание», «поддержка»; n=6); 9) «Жизнь» («смысл жизни», «умение наслаждаться жизнью», «просто жить», «интересная насыщенная жизнь»; n=5); 10) «Мгновение» («миг», «всего однажды», «его трудно почувствовать», «состояние души»; n=2).

Мы попытались получить также ответы на вопрос: что необходимо для счастья? Было предложено указать по

мере убывания важности этих категорий. Подавляющее большинство женщин указало 6 категорий важности. В каждой из групп мы выделяли наиболее часто встречающиеся ответы, которые составляли от 59% до 77% всех ответов каждой группы. Анализ полученных ответов позволил нам выделить следующие основные дескрипторы в каждой из групп. На первом месте из полученных 74 ответов 56 респондентов (75,7%) отметили «здоровье» (n=29), «семью» (n=20) и «любовь» (n=7), что составляет 68,9% ответов. На второе место (получено 68 ответов) 52 женщины (76,5%) поставили «семью» (n=24), «здоровье» (n=11), «любовь» (n=9) и «работу» (n=8). Третье место по важности 47 женщин (77,04%) поставили «семью» (n=23), «работу» (n=11), «любовь» (n=8) и «уважение» (n=5). Как следует из приведенных данных, среди необходимых условий счастья армянские женщины указывают на «семью» и «любовь», а также «здоровье». Интересно заметить, что «семья» указывается и на 4-6 местах в качестве необходимого условия для счастья. Важным условием для состояния счастья многие женщины отметили «здоровье» и «работу», которые были поставлены со второго по шестое места. Необходимыми условиями для счастья женщины отметили также «работу», «уважение», «деньги» и «друзья».

Таким образом, как видно из полученных данных армянки не дали романтических и гедонистических определений счастья. Оно для них имеет явную ориентацию на ценности личного благополучия — семья, любовь, здоровье. Представления о счастье у армянок охватывает довольно широкий круг дескрипторов: семья, любовь, мир, уважение, полезность, удовлетворенность, гармония, друзья, дети, работа и хорошая специальность, деньги, материнство, возможности, любящий супруг, согласие в семье, интересная жизнь и т.д. Перечисленные представления отражают, с нашей точки зрения, преимущественно женскую направленность счастья. Как следует из представленных данных, в «женском счастье» проявляются гендерные установки и стереотипы. У женщин налицо четкая структуризация «счастья»: это любовь, семья, дети и родители, а уже потом — более мужские представления: работа и хорошая специальность, деньги, возможности. «Женское счастье», прежде всего, связано с благополучием родных людей, и только потом приобретают значимость внесемейные роли и ценности. Женщина познает мир не абстрактно, она всегда опирается на некоторые опорные точки, по которым у нее идет сравнение себя с другими женщинами — более или менее ее счастливыми. Для части женщин семейные и внесемейные роли одинаково значимы, это гармоничное сочетание «себя для семьи» и «себя для общества»⁵⁵. Это, с нашей точки зрения, обусловлено

⁵⁵ Виничук Н.В. Гендерные различия представлений о счастье // Актуальные проблемы клинической и прикладной психологии:

естественной сущью женщины, которая, как бы ни противились тому феминисты, нацелена на материнство и семью. И в этом заключается ее природная и социальная ценность, также как и ценность земли — лишь только женщина и земля могут родить и давать начало новой жизни и составлять основу жизни. Исходя из той же природы, по своему предназначению и складу своей души она, в отличие от мужчины, не охотник (воин, боец), она не может жить в одиночестве (хотя в одиночестве существуют многие). Как свидетельствуют многие исследования, в том числе и наши, она, прежде всего, семейное существо, которое из родительской семьи переходит в новую — свою и мужа, который, как минимум, должен быть заботливым, если не любящим. Она должна жить в среде близких ей людей, что позволяет ей не фрустрировать в агрессивном мире, поскольку по природе своей она относится к миру эмоционально. Она делит людей и весь мир на «своих» (это те, которых она любит) и «чужих» (соответственно, это те, к которым она теплых чувств не испытывает).

Таким образом, феномен женского счастья заключается в возможности реализовать свою природную сущность в наиболее оптимальных «очеловеченных» условиях, что и дает ощущение полноты бытия, счастья. Именно в этом женщина реализует свою доминирующую потребность в самореализации. Реализация этой потребности создает условия для реализации других потребностей. В противном случае (то есть при отсутствии семьи и материнства), даже при условии полной реализации своей творческой потенции, ощущения полноты бытия и счастья женщина не испытывает.

Последний аспект в понятии женского «счастья», с нашей точки зрения, составляет, и в этом мы солидарны с Н.В. Виничук, «семья как основа жизни». Этот аспект был представлен нами еще в 1996 году⁵⁶. Адекватное исполнение своих ролей, основанное на правильном семейном воспитании, распределении внутри- и внесемейной деятельности, определяет благополучие семьи, тем самым ставит такую семью в ряд счастливых семей. С точки зрения социологической морали благополучной считают семью, в которой созданы условия для нормальной жизнедеятельности всех ее членов, эффективного выполнения семейных функций — репродуктивной и воспитательной. В связи с этим уместно вспомнить, что еще советские социологи⁵⁷ определили следующие условия семейного благополучия:

взаимопонимание между супругами, отдельная квартира, материальное благополучие, дети, уверенность в прочности брака, интересный досуг в семье, интересная работа, хорошие друзья, самостоятельность супругов. Главными условиями семейного благополучия являются взаимопонимание между супругами, отдельная квартира, материальное благополучие, дети и интересная работа у каждого из супругов. Транскультуральный анализ этих же показателей показал, что для армян ведущими условиями являются наличие дома, детей и работы. Кроме того, важными условиями являются наличие друзей, накопленной суммы, любимой работы, образования, автомашины, дачи (или земельного участка), руководящей должности. Как видим в системе ценностей армянина явно идеальные ценности тесно переплетаются с материальными. Иными словами, происходит трезвая оценка значения материального «базиса» для функционирования духовной надстройки. Однако традиционные представления об исключительной роли материально-финансового достатка в деле укрепления и долговечности семьи не всегда подтверждаются соответствующими социологическими исследованиями. Так, по данным более чем 200 американских семейных консультантов⁵⁸, 9 из 10 семейных пар, обращающихся за помощью, обнаруживали проблемы в общении: трудности коммуникации — 87%, проблемы, связанные с детьми и их воспитанием — 46%; сексуальные проблемы — 44%; финансовые проблемы — 37%; проблемы досуга — 37%; отношения с родственниками — 27%; домашнее хозяйство — 17%; физическое оскорбление — 16%; другие проблемы — 8%. Вывод о важности духовных ценностей в становлении семьи подтверждается исследованиями В. Мэтьюза и К. Михановича⁵⁹, которые в результате изучения широкого спектра семейных реальностей обнаружили ряд наиболее важных отличий между счастливыми и несчастными семьями. И как не вспомнить здесь крылатую фразу Л.Н. Толстого из романа «Анна Каренина» о том, что «все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастная семья несчастлива по-своему». Оказалось, что в несчастных семьях супруги проявляют различные отношения к одной и той же проблеме, плохо понимают чувства другого, говорят друг другу неприятные и раздражающие слова, часто чувствуют себя нелюбимыми, не обращают внимания на другого, чувствуют неудовлетворенную потребность в доверии, редко делают комплименты друг другу, вынуждены часто уступать мнению другого, желают больше любви. С нашей точки зрения, основанной на клинических наблюдениях, семейному счастью и благопо-

материалы первой международной научно-практической конференции. Владивосток, 11-13 декабря 2009 г. С. 83-85.

⁵⁶ Сукиасян С.Г. Этнос, семья, невроз: точка зрения психиатра. Ереван: Шушан, 1996. 156 с.

⁵⁷ Ковалев С.В. Психология современной семьи: информ.-метод. материалы к курсу «Этика и психология семейной жизни». М.: Просвещение, 1988. 208 с.

⁵⁸ Цит. по: Ковалев С.В. Психология современной семьи: информ.-метод. материалы к курсу «Этика и психология семейной жизни». М.: Просвещение, 1988. 208 с.

⁵⁹ Цит. по: Там же.

лучию в решающей мере способствуют также нормальные сексуальные взаимоотношения, нормальная биологическая и микросоциальная наследственность, наличие Дома-очага (не в смысле жилой площади), готовность к эмпатии. Каждый человек несет в себе и с собой свою биологическую (инстинкты, влечения, темперамент и др.) и социальную (воспитание, мировоззрение, ценности и т.д.) сущности. На основе его социальной сущности формируются разные системы взаимоотношений и ценностные структуры, которые воздействуют на взаимопонимание и ценностные ориентиры. Но они же могут провоцировать конфликты между людьми и в самом человеке. Каждый человек — это «космос» со своими закономерностями и традициями, который является элементом своего социального окружения с его традициями и законами. Функционально-ролевые требования, предъявляемые к человеку его макро- и микро-средой и им самим, меняются в соответствии с условиями и потребностями этой среды (общества) в соответствии с особенностями каждой эпохи в развитии человечества.

Вся история XX и начало века XXI вв. показала утопичность многих идей и революций, направленных на строительство такого общества, в котором каждый его представитель будет чувствовать себя счастливым. Негативный след на все постиндустриальное общество оказало навязанное широким массам людей движение к всеобщему счастью, в основе которого была поставлена, да и стоит в наши дни, примат потребительства над всем и вся. Сегодня сложилась ситуация, когда и экономика, и культура «работают» на то, чтобы сделать людей счастливыми, заполнить их досуг, развлечь их от скуки, которая возникла, как это ни странно, в результате изобилия, массового потребительства и потери истинных ценностей. Борьба за счастливую жизнь и безудержное стремление к нему в истории человечества не прибавила в жизни счастья. Современное общество находится «в состоянии всеобщего недовольства, острой, заразной несчастью среди своего изобилия»⁶⁰. Для большинства людей, как отмечает С.Г. Воркачев (2004), отсутствие усилий, безмятежное и беспроblemное существование являются синонимом счастья⁶¹. Арндт Х. замечает, что люди страдают от «разрушенного равновесия между трудом и потреблением, между деятельным бытием и покоем»⁶².

⁶⁰ Арндт Х. *Vita activa, или О деятельной жизни*: Пер. с нем. и англ. В.В. Библихина / под ред. Д.М. Носова. СПб: Алетейя, 2000. 437 с.

⁶¹ Воркачев С.Г. *Счастье как лингво-культурный концепт*. М.: Гнозис, 2004. 192 с.

⁶² Арндт Х. *Vita activa, или О деятельной жизни*: Пер. с нем. и англ. В.В. Библихина / под ред. Д.М. Носова. СПб: Алетейя, 2000. 437 с.

Вся жизнь человека направлена на добывание, добывание всего — пищи, одежды, питания, удовольствий, условий, затем еще более лучшей и достойной пищи, одежды, питания, удовольствий, условий. И так до бесконечности, точнее, до конца. И в этом рабском труде, где хозяином является жизнь, практически нет места счастью, поскольку он (человек) панически боится всяких неприятностей, потерь, неудач, болезней, смерти. Вся эта череда проблем приводит к совершенно разному, в каждом случае субъективному, пониманию счастья. Один счастлив, если выиграл в лотерею; и глубоко несчастлив, если потерял некоторую сумму денег. И совершенно не переживает, что просто прожигает свою жизнь день за днем за пустыми занятиями. Другой счастлив, что удовлетворил свои желания, даже самые низменные. Третий счастлив в любви, хотя, возможно, не отличает банальный секс от высшего чувства самоотдачи и самопожертвования. Мужчина счастлив в своей деятельности, женщина — в материнстве и любви. Дед счастлив от успехов своих внуков и т.д.

Жизнь состоит из противоположностей — левая-правая, черное-белое, добро-зло, день-ночь и т.д. и т.п. Более того, жизнь насыщена этими противоположностями, причем доминирует асимметрия в пользу негатива, несчастья. Неожиданно свалившееся богатство часто приносит несчастье, неудовлетворенные желания побуждают к действию, мобилизуют интеллект, волевое начало; любовь приводит к потере себя как личности, к появлению зависимости от партнера; познание часто приумножает скорбь и страдания, и т.д. Человек не ценит то, что имеет, и начинает ценить уже после потери. Причем, это касается таких фундаментальных категорий, как здоровье, свобода, чувства, время, смысл жизни.

Сказанное имеет отношение к двум факторам счастья, исходя из концепции А. Maslow о фундаментальных потребностях человека — что делаю? что имею? Что же касается третьего фактора (кем являюсь?), то ответ на этот вопрос определяет наше жизненное содержание. Здесь нужно различать влечения, которые в дальнейшем определяют направление жизни — ее высший смысл и преходящие увлечения одного дня. Но ощущение счастья связано не только с тем, к чему он предрасположен, то есть с тем, что с ним случается в жизни, но и с тем, как он реагирует и относится к событиям своей жизни. И это во многом определяется врожденными и приобретенными в течении жизни качествами — знания, чувства, желания, склонности, мысли, поступки и т.д. Все это определяет личностный склад каждого человека. Безусловно, есть люди, для которых счастье — это безмятежное, безоблачное существование; для многих счастье просто ассоциируется с довольством и благополучием. В этом — их высший смысл жизни. Но есть люди, для которых счастье заключается в реализации их призвания, в преодолении

больших и малых несчастий, в сопротивлении неблагоприятным обстоятельства, в преодолении страданий. Но осмысленное страдание перестает быть таковым. Иными словами, каждый человек является кузнецом своего счастья, он сам создает себя. И здесь уместно вспомнить великого А.П. Чехова, который в одном из писем редактору А.С. Суворину писал: «Напишите рассказ о том, как молодой человек, сын лавочника, внук крепостного, рожденный в скопидомном мещанском быту, где кланялись

каждой кокарде, воспитанные на чиновничестве, целовании поповских рук, много раз сеченый, лицемеривший только из сознания своего невежества, выдавливая из себя по капле раба, и однажды проснувшись, чувствует, что в его жилах уже течет не рабская кровь, а настоящая, человеческая». Но абсолютное и конечное счастье недостижимо, поскольку нет предела совершенству, каждый достигнутый уровень — есть начало новому, и так до бесконечности.

Список литературы:

1. Аль-Фараби. Трактат о взглядах жителей Добродетельного города [Текст] // Григорян С.Н. Из истории философии Средней Азии и Ирана VII-XII вв. М.: Изд-во АН СССР, 1960.
2. Андреевкова, Н.В. Сравнительный анализ удовлетворенности жизнью и определяющих ее факторов [Текст] / Н.В. Андреевкова. // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 5 (99). С. 189-215.
3. Аргайл, М. Психология счастья: Пер. с англ. [Текст] / М. Аргайл; Общ. ред. и вступ. ст. М.В. Кларина. М.: Прогресс, 1990. 336 с.
4. Арндт, Х. Vita activa, или О деятельной жизни [Текст] / Х. Арндт, пер. с нем. и англ. В.В. Бибикина / под ред. Д.М. Носова. СПб: Алетейя, 2000. 437 с.
5. Арчакова, Т.О. Что такое счастье и как его измерить? Рубрика: Обзоры зарубежной литературы, Социальная психология [Электронный ресурс] / Т.О. Арчакова. — <http://psyjournals.ru/articles/24282.shtml>.
6. Бахтин, М.В. Счастье как антропологическая проблема [Электронный ресурс] / М.В. Бахтин. — <http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/38294.php?PRINT=Y>.
7. Валла, Л. Об истинном и ложном благе: О свободе воли [Текст] / Л. Валла; Сост. и авт. вступ. ст. Н.В. Ревякина; Отв. ред. А.Х. Горфункель. М.: Наука, 1989. 474 с.
8. Виничук, Н.В. Гендерные различия представлений о счастье [Текст] / Н.В. Виничук // Актуальные проблемы клинической и прикладной психологии: материалы первой международной научно-практической конференции, Владивосток, 11-13 декабря 2009 г. С. 83-85.
9. Воркачев, С.Г. Счастье как лингво-культурный концепт [Текст] / С.Г. Воркачев. М.: Гнозис, 2004. 192 с.
10. Гусейнов, А.А. Этика: Учебник [Текст] / А.А. Гусейнов, Р.Г. Апресян. М.: Гардарики, 2000. 472 с.
11. Дао дэ цзин // Древнекитайская философия. Собрание текстов. В 2 т. [Текст]. М., 1972. Т. 1 С. 128.
12. Джидарьян, И.А. Представление о счастье в русском менталитете [Текст] / И.А. Джидарьян // Психологический журнал. 1997. Т. 18. № 3. С. 13-25.
13. Джидарьян, И.А. Счастье в представлениях обыденного сознания [Текст] / И.А. Джидарьян // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 2. С. 40-48.
14. Ратнер, Д. Поиски Бога, поиски себя. Статьи [Электронный ресурс] / Д. Ратнер. — http://www.jewniverse.ru/biher/Ratner/Poiski_boga-poiski_sebja/7.htm.
15. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов: Серия: Философское наследие (Книга II, X) [Текст] / Лаэртский Диоген. М.: Мысль, 1979. 624 с.
16. Дубко Е.Л., Титов В.А. Идеал, справедливость, счастье. М.: Изд-во МГУ, 1989. 188 с.
17. Зацепин, В.И. Счастье как проблема социальной психологии [Текст] / В.И. Зацепин. Львов: Изд-во Львовского университета «Вища шк.», 1981. 174 с.
18. Иванченко, Г. Концепт счастья в (пост)гуманистической перспективе [Электронный ресурс] / Г. Иванченко // Он-лайн журнал: Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. — http://existradi.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=417:2009-12-28-15-24-45.
19. Ковалев, С.В. Психология современной семьи: информ.-метод. материалы к курсу «Этика и психология семейной жизни» [Текст] / С.В. Ковалев. М.: Просвещение, 1988. 208 с.
20. Курашов, В.И. Счастье с философской, христианской и фольклорной точек зрения [Электронный ресурс] / В.И. Курашов. — <http://kds.eparhia.ru/bibliot/konfer2/bogoslov/kyrasov/>
21. Кьеркегор С. Страх и трепет [Текст] / С. Кьеркегор, Пер. с дат. М.: Республика, 1993. 383 с.

22. Кьеркегор С. Наслаждение и долг [Текст] / С. Кьеркегор. Киев: Аир Land, 1994. 504 с.
23. Леонтьев, Д.А. К дифференциальной антропологии [Текст] / Д.А. Леонтьев // Наука и будущее: идеи, которые изменят мир: Материалы международной конференции. М., 2004. С. 107-109.
24. Монтень, М. Опыты. В 3-х т. [Текст] / М. Монтень. М., 1999. Т. 3.
25. Панина, Н.В. Индекс жизненной удовлетворенности [Текст] / Н.В. Панина // LIFELINE и другие новые методы психологии жизненного пути: Сост., ред. Кроник А.А. М.: Прогресс-Культура, 1993. С. 107-114.
26. Пучкова, Г.Л. Субъективное благополучие как фактор самоактуализации личности [Текст] / Г.Л. Пучкова: дисс. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2003.
27. Серкин, В.П. Алгоритм метода семантических универсалий [Текст] / В.П. Серкин // Личность и профессия: Труды Международной научно-практической конференции, 7-9 ноября 2007 г. / Под ред. К.И. Воробьевой. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2007. Т. 7. С. 174-178.
28. Созонтов, А.Е. Гедонистический и эвдемонистический подходы к проблеме психологического благополучия [Текст] / А.Е. Созонтов // Вопросы психологии. 2006. № 4. С. 105-114.
29. Сукиасян, С.Г. Этнос, семья, невроз: точка зрения психиатра [Текст] / С.Г. Сукиасян. Ереван: Шушан, 1996. 156 с.
30. Татаркевич В.О. О счастье и совершенстве человека [Текст] / В.О. Татаркевич; Пер. с польск. М.: Прогресс, 1981. 368 с.
31. Фромм, Э. Человек для самого себя [Текст] / Э. Фромм; Пер. с англ. М.: АСТ, 2008. 349 с.
32. Эммонс, Р. Психология высших устремлений: мотивация и духовность личности [Текст] / Р. Эммонс; Пер. с англ. / под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004. 416 с.
33. Borgonovi, F. Doing well by doing good. The relationship between formal volunteering and self-reported health and happiness [Text] / F. Borgonovi // Social Science & Medicine, 2008; 66: 11: 2321-2334.
34. Campbell, A. The quality of American Life [Text] / A. Campbell, P.E. Converse, W.L. Rodgers. New York: Russel Sage Foundation, 1976. P. 213-229.
35. Chekola, M.G. The concept of happiness. Dissertation abstract international [Text] / M.G. Chekola. N. M. University, 1975; No. 35-4609: 75-655.
36. Clark, A.E. Job Satisfaction and Gender: Why are Women so Happy at Work? [Text] / A.E. Clark // Labour Economics, 1997; 4: 341-372.
37. Hills, P. The Oxford Happiness Questionnaire: a compact scale for the measurement of psychological well-being [Text] / P. Hills, M. Argyle // Personality and Individual Differences, 2002; 33: 7: 1073-1082.
38. Lewis, Ch.A. Religious orientation, religious coping and happiness among UK adults [Text] / Ch.A. Lewis, J. Maltby, L. Day // Personality and Individual Differences, 2005; 38: 5: 1193-1202.

References (transliteration):

1. Al-Farabi. Traktat o vzglyadakh zhiteley Dobrodetelnogo goroda [Tekst] // Grigoryan S.N. Iz istorii filosofii Sredney Azii i Irana VII-XII vv. M.: Izd-vo AN SSSR, 1960.
2. Andreenkova, N.V. Sravnitel'nyy analiz udovletvorennosti zhizni i opredelyayushchikhe faktorov [Tekst] / N.V. Andreenkova // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny. 2010. № 5 (99). S. 189-215.
3. Argayl, M. Psikhologiya schast'ya: Per. s angl. [Tekst] / M. Argayl; Obshch. red. i vstup. st. M.V. Klarina. M.: Progress, 1990. 336 s.
4. Arendt, Kh. Vita activa, ili O deyatel'noy zhizni [Tekst] / Kh. Arendt, per. s nem. i angl. V.V. Bibikhina; Pod red. D.M. Nosova. SPb: Aleteyya, 2000. 437 s.
5. Archakova, T.O. Chto takoe schast'e i kak ego izmerit'? Rubrika: Obzory zarubezhnoy literatury, Sotsial'naya psikhologiya [Elektronnyy resurs] / T.O. Archakova. — <http://psyjournals.ru/articles/24282.shtml>.
6. Bakhtin, M.V. Schast'e kak antropologicheskaya problema [Elektronnyy resurs] / M.V. Bakhtin. — <http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/38294.php?PRINT=Y>.
7. Valla, L. Ob istinnom i lozhnom blage: O svobode voli [Tekst] / L. Valla; Sost. i avt. vstup. st. N.V. Revyakina; Otv. red. A.Kh. Gorfunkel'. M.: Nauka, 1989. 474 s.
8. Vinichuk, N.V. Gendernye razlichiya predstavleniy o schast'e [Tekst] / N.V. Vinichuk // Aktual'nye problemy klinicheskoy i prikladnoy psikhologii: materialy pervoy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Vladivostok, 11-13 dekabrya 2009 g. S. 83-85.
9. Vorkachev, S.G. Schast'e kak lingvo-kul'turnyy kontsept [Tekst] / S.G. Vorkachev. M.: Gnozis, 2004. 192 s.
10. Guseynov, A.A. Etika: Uchebnik [Tekst] / A.A. Guseynov, R.G. Apresyan. M.: Gardariki, 2000. 472 s.

11. Dao de tszin // Drevnekitayskaya filosofiya. Sobranie tekstov. V 2 t. [Tekst]. M., 1972. T. 1.
12. Dzhidar'yan, I.A. Predstavlenie o schast'e v russkom mentalitete [Tekst] / I.A. Dzhidar'yan // Psikhologicheskii zhurnal. 1997. Tom 18. № 3. S. 13-25.
13. Dzhidar'yan, I.A. Schast'e v predstavleniyakh obydenного soznaniya [Tekst] / I.A. Dzhidar'yan // Psikhologicheskii zhurnal. 2000. Tom 21. № 2. S. 40-48.
14. Ratner, D. Poiski Boga, poiski sebya. Stat'i [Elektronnyy resurs] / D. Ratner. — http://www.jewniverse.ru/biher/Ratner/Poiski_boga-poiski_sebja/7.htm.
15. Diogen Laertskiy. O zhizni, ucheniyakh i izrecheniyakh znamenitkh filosofov: Seriya: Filosofskoe nasledie (Kniga II, X) [Tekst] / Laertskiy Diogen. M.: Mysl', 1979. 624 s.
16. Dubko E.L., Titov V.A. Ideal, spravedlivost', schast'e. M.: Izd-vo MGU, 1989. 188 s.
17. Zatsepin, V.I. Schast'e kak problema sotsial'noy psikhologii [Tekst] / V.I. Zatsepin. L'vov: Izd-vo L'vovskogo universiteta «Vishcha shk.», 1981. 174 s.
18. Ivanchenko, G. Kontsept schast'ya v (post)gumanisticheskoy perspektive [Elektronnyy resurs] / G. Ivanchenko // On-layn zhurnal: Ekzistentsial'naya traditsiya: filosofiya, psikhologiya, psikhoterapiya. — http://existradi.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=417:2009-12-28-15-24-45.
19. Kovalev, S.V. Psikhologiya sovremennoy sem'i: inform.-metod. materialy k kursu «Etika i psikhologiya semeynoy zhizni» [Tekst] / S.V. Kovalev. M.: Prosveshchenie, 1988. 208 s.
20. Kurashov, V.I. Schast'e s filosofskoy, khristianskoy i fol'klornoy tochek zreniya [Elektronnyy resurs] / V.I. Kurashov. — <http://kds.eparhia.ru/bibliot/konfer2/bogoslov/kyrasov/>.
21. K'erkegor S. Strakh i trepet [Tekst] / S. K'erkegor, Per. s dat. M.: Respublika, 1993. 383 s.
22. K'erkegor S. Naslazhdenie i dolg [Tekst] / S. K'erkegor. Kiev: Air Land, 1994. 504 s.
23. Leont'ev, D.A. K differentsial'noy antropologii [Tekst] / D.A. Leont'ev // Nauka i budushchee: idei, kotorye izmenyat mir: Materialy mezhdunarodnoy konferentsii. M., 2004. S. 107-109.
24. Monten', M. Opyty. V 3-kh t. [Tekst] / M. Monten'. M., 1999. T. 3.
25. Panina, N.V. Indeks zhiznennoy udovletvorennosti [Tekst] / N.V. Panina // LIFELINE i drugie novye metody psikhologii zhiznennogo puti; Sost., red. A.A. Kronik. M.: Progress-Kul'tura, 1993. S. 107-114.
26. Puchkova, G.L. Sub'ektivnoe blagopoluchie kak faktor samoaktualizatsii lichnosti [Tekst] / G.L. Puchkova: Diss. ... kand. psikhol. nauk. Khabarovsk, 2003.
27. Serkin, V.P. Algoritm metoda semanticheskikh universaliiy [Tekst] / V.P. Serkin // Lichnost' i professiya: Trudy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 7-9 noyabrya 2007 g.; Pod red. K.I. Vorob'evoy. Khabarovsk: Izd-vo DVGUPS, 2007. Tom 7. S. 174-178.
28. Sozontov, A.E. Gedonisticheskii i evdemonisticheskii podkhody k probleme psikhologicheskogo blagopoluchiya [Tekst] / A.E. Sozontov // Voprosy psikhologii, 2006. № 4. S. 105-114.
29. Sukiasyan, S.G. Etnos, sem'ya, nevroz: tochka zreniya psikhiatra [Tekst] / S.G. Sukiasyan. Erevan: Shushan, 1996. 156 s.
30. Tatarkevich V.O. O schast'e i sovershenstve cheloveka [Tekst] / V.O. Tatarkevich; Per. s pol'sk. M.: Progress, 1981. 368 s.
31. Fromm, E. Chelovek dlya samogo sebya [Tekst] / E. Fromm. M.: AST, 2008. 349 s.
32. Emmons, R. Psikhologiya vysshikh ustremleniy: motivatsiya i dukhovnost' lichnosti [Tekst] / R. Emmons: Per. s angl.; Pod red. D.A. Leont'eva. M.: Smysl, 2004. 416 s.
33. Borgonovi, F. Doing well by doing good. The relationship between formal volunteering and self-reported health and happiness [Text] / F. Borgonovi // Social Science & Medicine, 2008; 66: 11: 2321-2334.
34. Campbell, A. The quality of American Life [Text] / A. Campbell, P.E. Converse, W.L. Rodgers. New York: Russel Sage Foundation, 1976. P. 213-229.
35. Chekola, M.G. The concept of happiness. Dissertation abstract international [Text] / M.G. Chekola. N. M. University, 1975; No. 35-4609: 75-655.
36. Clark, A.E. Job Satisfaction and Gender: Why are Women so Happy at Work? [Text] / A.E. Clark // Labour Economics, 1997; 4: 341-372.
37. Hills, P. The Oxford Happiness Questionnaire: a compact scale for the measurement of psychological well-being [Text] / P. Hills, M. Argyle // Personality and Individual Differences, 2002; 33: 7: 1073-1082.
38. Lewis, Ch.A. Religious orientation, religious coping and happiness among UK adults [Text] / Ch.A. Lewis, J. Maltby, L. Dayc // Personality and Individual Differences, 2005; 38: 5: 1193-1202.